

НАВСТРЕЧУ 100-ЛЕТИЮ КЕМЕРОВСКОГО РУДНИКА

УДК 622 (09)

А. В. Дерюшев, В. В. Першин, Ю. А. Масаев

ОТКРЫТИЕ И ОСВОЕНИЕ КУЗНЕЦКОГО КАМЕННОУГОЛЬНОГО БАССЕЙНА

На юге центральной части Западной Сибири в Кузнецкой котловине, длина которой достигает 400 км, а ширина 100-120 км, расположен угольный бассейн [8]. На северо-востоке он ограничен хребтом Кузнецкого Алатау, на юго-западе – Салаирским кряжем и на юге – массивами Горной Шории, где залегают богатые месторождения железной руды.

Площадь угленосных отложений составляет 27 тыс. кв. км, а их мощность достигает 6-10 км. Как правило, они состоят из чередующихся слоёв песчаника, алевролита и аргиллита, включающих пластины угля.

Качество кузнецких углей разнообразное: от антрацитов до газовых, от жирных до длиннопламенных [4]. Угли в основном малозольные и имеют высокую теплотворную способность.

Кузнецкая котловина, предгорья Салаира и Кузнецкого Алатау были заселены первобытными охотниками еще в палеолите – за 30-35 тысяч лет до н. э., о чем свидетельствуют находки археологов академика **А. П. Окладникова** и **А. И. Мартынова** в 1962 г.

Первые рудники появились у народов Сибири в III тысячелетии до н. э. Древнейшие разработки медных, серебряных, золотых, а позднее и оловянных руд на юге Сибири предпринимали во второй половине III тысячелетия до н. э. племена так называемой афанасьевской культуры, и во II тысячелетии до н. э. племена андроновской культуры [5].

В I-II тысячелетиях н. э. Кузнецкая земля становится одним из немногих в Сибири районов относительно развитой добычи железных руд и производства железа. Алтайские тюрки, предки современных шорцев и алтайцев, были известны как искусные плавильщики железа еще в V в. н. э., когда они платили железом дань жужаньскому хану.

Археологические исследования показывают, что население нынешней Горной Шории еще в VI веке нашей эры добывало руду, плавило железо и имело репутацию "кузнецов". Отсюда и пошло название "Земля Кузнецкая", а первый город на территории юга современной Кемеровской области, возникший в 1622 г., стали называть Кузнецком (нынешний Новокузнецк) [7].

В 1701 г. в географическом атласе Сибири, со-

ставленном тобольским историком и географом **Семеном Ульяновичем Ремезовым**, помещены "Чертеж земли Томского города" и "Чертеж земли Кузнецкого города" [12]. В атласе впервые упомянута деревня Монастырская, позднее переименованная в село Прокопьевское [17].

Активное изучение природных богатств Сибири начали при Петре I. Уголь в Кузбассе был обнаружен в 1721 г. рудознатцем **Михайлом Волковым** в семи верстах от Верхотомского острога близ современного г. Кемерово [10, 16].

Памятник Михайлу Волкову установлен на одноименной площади г. Кемерово в августе 1968 г., скульптор Г. Н. Баранов

В феврале 1722 г. рудоискатели сами прибыли в Уктус, привезли образцы руд и угля. Сибирский обер-бергамт переслал образцы в Петербург, в Берг-коллегию. К образцам прилагался "реестр рудам", в котором под № 1 числился "уголь каменный из Томска, доносителя Михаила Волкова". В

Берг-коллегии рассмотрели образцы угля и постановили: послать на место запрос "и о оном угле осведомить – невозможно ль оттуда водным путем к заводам или к рудным каким промыслам возвить и о том рапортовать". Был ли послан запрос и был ли получен ответ – неизвестно. Неизвестна и дальнейшая судьба М. Волкова, направленного из Уктуся на уральский Подворошный рудник [14].

Обелиск к 50-летию Кемеровского рудника, установленный в 1957 г. недалеко от места, где Михаил Волков нашел "горючий камень"

Кузбассовцы не забывают о М. Волкове. Его именем названы один из угольных пластов Кемеровского рудника, улица Рудничного района и одна из площадей города Кемерово. Когда отмечали 50-летие Кемеровского рудника, на речном мысу, неподалеку от выхода угольного пласта 10 сентября 1957 г. был поставлен обелиск с надписью: "Первооткрывателю кузнецкого угля Михаилу Волкову в день 50-летия Кемеровского рудника. Сентябрь 1957 г." [9]. Сегодня этот обелиск стоит в городском историко-архитектурном музее-заповеднике "Красная Горка", открытие которого было приурочено к 75-летию со дня образования Автономной индустриальной колонии "Кузбасс", и состоялось 18 октября 1991 г. на территории бывшего Кемеровского рудника [12].

Пенсионер **Лидия Николаевна Аверьянова** (работала врачом Кемеровской городской больницы № 3) после посещения музея 26 февраля 2003 г.

оставила в книге отзывов следующие строки:

*Знаменитая "Красная Горка".
Здесь, у этих вот каменных круч
Легендарный Михаил Волков
Отыскал дивный "камень горюч".*

*Перепачканный угольной пылью,
Дар земли прижал он к груди:
"Вот, где сказка становится былью,
Вот земля, чей рассвет впереди!"*

*Верю, в наших местах зародился
О экар-птицы пере дивный сказ.
То родной уголек засветился,
Здесь родился могучий Кузбасс.*

На площади имени М. Волкова в Кемерове в 1968 г. в День шахтера торжественно открыт памятник первооткрывателю кузнецкого угля [14].

*На площади Волкова в 2005 г. установлен гранитный камень с надписью: "Мне довелось осуществить мечту юности, работать и завершить в 1959 г. памятник М. Волкову.
Скульптор Г. Н. Баранов"*

В XVIII в. сведения о наличии в Кузнецком уезде каменного угля не ограничились известием об открытии М. Волкова. Почти в это же время (1719-1722 гг.) здесь побывал учений-

путешественник **Д. Г. Мессершмидт**. В 1721 г., путешествуя и собирая образцы горных пород и растений по реке Томь, он наблюдал "горящую гору" в верховьях Томи при впадении в нее речки Абашевской под Кузнецком, но приписал горение угольных пластов проявлению вулканической деятельности [10, 15].

Первым, не считая местных крестьян, интерес к разработке кузнецкого угля и дальнейшему поиску его новых месторождений проявил известный уральский промышленник **Акинфий Никитович Демидов**, на что и получил разрешение в 1739 г. Однако А. Н. Демидова больше интересовала выплавка меди и серебра из алтайских руд [14].

В 1745 г. наличие каменного угля под Кузнецком впервые зафиксировал в научном труде М. В. Ломоносов, составляя каталог коллекций Минерального кабинета кунсткамеры Академии наук, он отметил "каменное уголье, светящееся, слоеватое, от реки Абашевы".

Во второй половине XVIII в. об угольных месторождениях Кузнецкого уезда пишет академик **И. П. Фальк**, побывавший здесь в 1771 г., и горный инженер **И. М. Реноваци**, приезжавший в Кузнецк в 1780-х гг. [14].

В 1780 г. впервые упомянуто об углях Прокопьевского месторождения (у деревни Монастырской). Датой основания Прокопьевского рудника считают 12 октября 1917 г. – начало эксплуатации прокопьевских углей предприятиями "Копикуза" [15].

Осенью 1781 г. начаты работы на Салаирском месторождении "по причине содержащихся в нем дорогих металлов" [8].

В 1781 г. крестьянин Новиков заявил о находке железных руд близ деревни Темировой (Кемеровой), Мозжухиной, у горы Порывая и по реке Промышленной близ Верхотомского острога [7].

Сереброделательный и медеплавильный Гурьевский металлургический завод пущен 15 ноября 1816 г. [6].

В 1828 г. поисковая партия купца **А. Я. Попова** открыла золотые россыпи по рекам Кия, Берикуль, Кундат и другим. В 1834 г. открыта богатая россыпь золота в Горной Шории по реке Петропавловке [7].

В начале 40-х годов XIX в. складывается представление о каменноугольном бассейне в целом. Инженер-капитан **Л. А. Соколовский** опубликовал в 1842 г. в "Горном журнале" статью "О каменном угле, найденном близ деревни Атаманово и в некоторых других районах Алтайского округа" [15].

В 1842 г. из Петербурга на Алтай выехал видный русский геолог, историк, географ и этнолог **Петр Александрович Чихачев** (1808-1890). Собрав и обобщив сведения о месторождениях угля, начиная от берегов рек Кондома, Мрас-Су и Уса на юге и Ини на севере, он составил первую геоло-

гическую карту угольного бассейна и предложил назвать его Кузнецким по имени города, находящегося в его южной части. П. А. Чихачев считал Кузнецкий бассейн "одним из крупнейших в мире хранилищ каменного угля" [7, 10, 19].

Подробный отчет П. А. Чихачева был напечатан в 1845 г. в Париже на французском языке под названием "Научное путешествие в Восточный Алтай и в места, прилегающие к китайской границе". В этой работе впервые было введено географическое название "Кузнецкий угольный бассейн". В конце книги помещена впервые составленная геологическая карта Кузнецкого угольного бассейна [17].

В 1846 г. Кузбасс обследует профессор геологии Московского государственного университета **Г. Е. Щуровский** и подтверждает выводы Соколовского о значении бассейна, но перспективы его освоения в ближайшее время оценил достаточно сдержанно [15].

Развитие горнозаводской и золотопромышленной деятельности тормозило истощение ресурсов древесного топлива, а это стимулировало более интенсивную добычу каменного угля для промышленности.

Принято считать, что первые в Кузбассе небольшие шахты – Николаевская и Покровская начали работать в 1851 г. на Бачатском месторождении. "Бачатская копь", расположенная в 27 верстах к северо-востоку, снабжала коксующимся углем Гурьевский сереброплавильный завод [7]. С этого времени и начинается история угольного Кузбасса.

В 1883 г. на Кольчугинском месторождении начала работать шахта "Успех" [11], в 1884 г. на Кольчугинских копях была заложена шахта "Кольчугинская".

Еще 1701 г. в географическом атласе Сибири тобольского картографа и географа **С. У. Ремезова** на "Чертеже земли Томского города" указана деревня Щеглова "при впадении в Томь Безымянной речки" (Искитимки), а в 1703 г. в деревне Щегловой переписано шесть дворов, из них "три двора принадлежали семи супружеским парам Щегловых".

Открытие в 1721 г. М. Волковым пласта каменного угля в "горелой горе" правобережья реки Томи, послужило толчком к развитию деревни Щегловой и близлежащих населенных пунктов [1].

Управлением Алтайского горного округа 10 сентября 1907 г. был основан Кемеровский рудник Кабинета. В этот день (28 августа по старому стилю) была заложена шахта № 1 сечением 1,7x1,2 сажен, оборудованная конным воротом [9].

И только 30 сентября 1907 г. шахтой был вскрыт семиметровый пласт угля [18].

В десятых годах прошлого века село Щеглово, именуемое в государственной записи – Усть-Искитимское, по численности населения было седьмым населенным пунктом в Кузнецком уезде.

В нем находились волостная управа, церковь, школа, две мельницы, кустарный кожевенный завод, пристань на берегу Томи, пять мануфактурных и две галантерейных лавки [1]. Рядом с селом Щеглово были расположены населенные пункты: на правобережье Томи – деревни Евсеева, Кемерово, Боровушка, шахтерский поселок, а на левом берегу, напротив Волковой горы – Нижняя колония коксохимзавода, станция Кемерово, деревня Кур-Искитим. Близость к первому в Сибири коксохимическому заводу и угльному руднику, которые строили акционеры "Копикуза" [7], предопределила дальнейший рост села Щеглово.

Совнарком РСФСР 21 апреля 1918 г. принял решение об образовании Щегловского уезда Томской губернии и преобразовании села Щеглова в уездный город Щегловск, а 9 мая 1918 г. первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов принял постановление о преобразовании села Щеглово в город Щегловск [1].

Толчком к оживлению экономики бассейна послужило строительство в конце XIX века Транссибирской железнодорожной магистрали [8].

Геологическая разведка, проведенная в 1896–1897 гг. в Анжеро-Судженском районе, установила наличие больших запасов угля, дала подробную характеристику месторождения. Исследователи в своих отчетах, а также статьях, опубликованных в журнале "Геологические исследования Сибирской железной Дороги" в 1898–1899 гг., настоятельно рекомендовали начать разработку углей Судженского месторождения для нужд Транссибирской магистрали. В конце XIX в. началась промышленная разработка угольных месторождений на севере Кузбасса.

В 1897 г. были основаны частновладельческие Судженские копи. Петербургский адвокат миллионер Л. А. Михельсон выкупил паи у своих компаний и стал единоличным владельцем копей [14].

В 1898 г. были основаны казенные Анжерские копи, подчиненные управлению Сибирской железной дороги. На копях стремительно наращивали добчу угля, его поставку на железнодорогу, на предприятия Сибири и Урала [14].

В 1899 г. было добыто 50 тыс. т., 1900 г. – 80 тыс. т., в 1908 г. добыча угля выросла до 540 тыс. т [13].

Предприятия юга Кузбасса, оказавшиеся в стороне от железной дороги, были малопроизводительны, их продукция шла на обеспечение местных потребностей. В 1909 г. временно был закрыт Гурьевский завод.

Перед первой мировой войной в 1912 г. на деньги иностранных предпринимателей было создано акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов – "Копикуз", которое по договору с царским Кабинетом от 19 октября 1912 г. получило монопольное

право на эксплуатацию недр Кузбасса и Алтая на 60 лет [8, 15].

Это общество хозяйственным способом строило шахты в Кемерово и Кольчугине, были построены следующие штолни и шахты: "Центральная", "Диагональная", "Южная", "Емельяновская", "Владимирская-Вертикальная" и "Владимирская-Наклонная". Ввод в эксплуатацию этих шахт позволил обеспечить углем Гурьевский металлургический завод и железную дорогу.

Весной 1914 г. директор-распорядитель Кемеровского рудника И. И. Федорович встретил группу геологов во главе с одним из лучших отечественных специалистов – профессором Петербургского горного института Леонидом Ивановичем Лутугиным [9], которых "Копикуз" пригласил для изучения недр Кузбасса. Членами группы Лутугина были: П. И. Бутов, А. А. Гапеев, М. Горлов, С. В. Кумпан, А. А. Снятков, В. И. Яворский [15]. Лутугинская группа геологов проделала огромную работу по изучению Кузнецкого угольного бассейна, по-новому оценив его геологические запасы.

Л. И. Лутугин

Огромная научная эрудиция и производственный опыт позволили Л. И. Лутугину и работавшим с ним сотрудникам достичь в сравнительно короткий срок значительных результатов. Но Лутугину не удалось довести до конца свою работу, так как 17 августа 1915 г. он скончался на Кольчугинском руднике [14]. Один из угольных пластов Кемеровского рудника был назван Лутугинским [9].

Начатые исследования богатейших недр бассейна заканчивали сотрудники Лутугина. В 1915 г. А. А. Гапеев писал: "Уже через год нам стало ясно, что перед нами не захудалый второстепенный

бассейн, а одно из крупнейших в мире месторождений угля" [9]. Уже в 1916 г. они объявили, что геологические запасы угля в Кузнецком бассейне, по предварительной оценке, равны 250 млрд. т, вместо считавшихся до тех пор 13 млрд. т [8].

Вместе с лутугинской группой геологов перед революцией 1917 г. в Кузбассе работала группа металлургов, обосновавшаяся сначала в Кузнецке, а затем (в 1919-1920 гг.) в Гурьевске. Эту группу возглавлял знаменитый доменщик, инженер-самоучка **М. К. Курако**. Мечтая об индустриальном расцвете нашей Родины, о прогрессе ее металлургии, он проектировал большой металлургический завод в Кузбассе на базе использования кузнецких коксующихся углей и железных руд Горной Шории [8].

Куракинцы и лутугинцы работали в тесном контакте – одни проектировали металлургический завод, другие искали коксующиеся угли.

Добыча угля уже в 1913 г. возросла на 44 % по сравнению с 1912 г. и достигла 773,8 тыс. т. Шахты отрабатывали выходы пластов, были очень слабо оснащены, в лавах работали саночники, в штреках – конный транспорт. С началом Первой мировой войны резко возрос спрос на сибирский уголь. Рост угледобычи продолжался вплоть до 1917 г., когда в Кузбассе добыли 1 257,4 тыс. т [13].

К 1917 г. рядом с Анжерскими и Судженскими копями действовали небольшие копи Мачини (Щербиновский рудник) и копи Ельдештейна. Анжеро-Судженский район стал основным угледобывающим районом в Западной Сибири.

В июне 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о национализации ряда важнейших отраслей промышленности. После гражданской войны и восстановления Советской власти все шахты, штолни, уклоны общей производственной мощностью 2 млн. т угля в год и заводы Кузбасса были национализированы [15].

За время гражданской войны добычу угля снизили, и в 1919 г. объем добычи упал до 820 тыс. т [13], в 1920 г. составлял всего 0,9 млн. т, при том, что годовая производственная мощность всех горных предприятий составляла 1,5-2,0 млн. т [2].

Объединенное правление каменноугольной промышленности "Сибуголь" создано 20 января 1920 г. [3]. В апреле XI съезд РКП (б) принял решение о введении трудовой повинности для гражданского населения и создании "трудовой армии" [15]. Тем не менее, новые шахты не строили и не углубляли существующие, и в 1921 г. добыча угля в Кузбассе упала до критического уровня.

С целью ликвидации критического положения в Кузбассе Главное управление по топливу ВСНХ назначило 21 июня 1922 г. председателем правления Кузнецкого бассейна горного инженера **Василия Михайловича Бажанова** – председателя Главугля ВСНХ, а с 14 августа 1922 г. управление добычей угля в Кузбассе стало осуществлять Госу-

Обелиск к 50-летию Кемеровского рудника, перенесен и вновь установлен на территории музея "Красная Горка", март 2006 г.

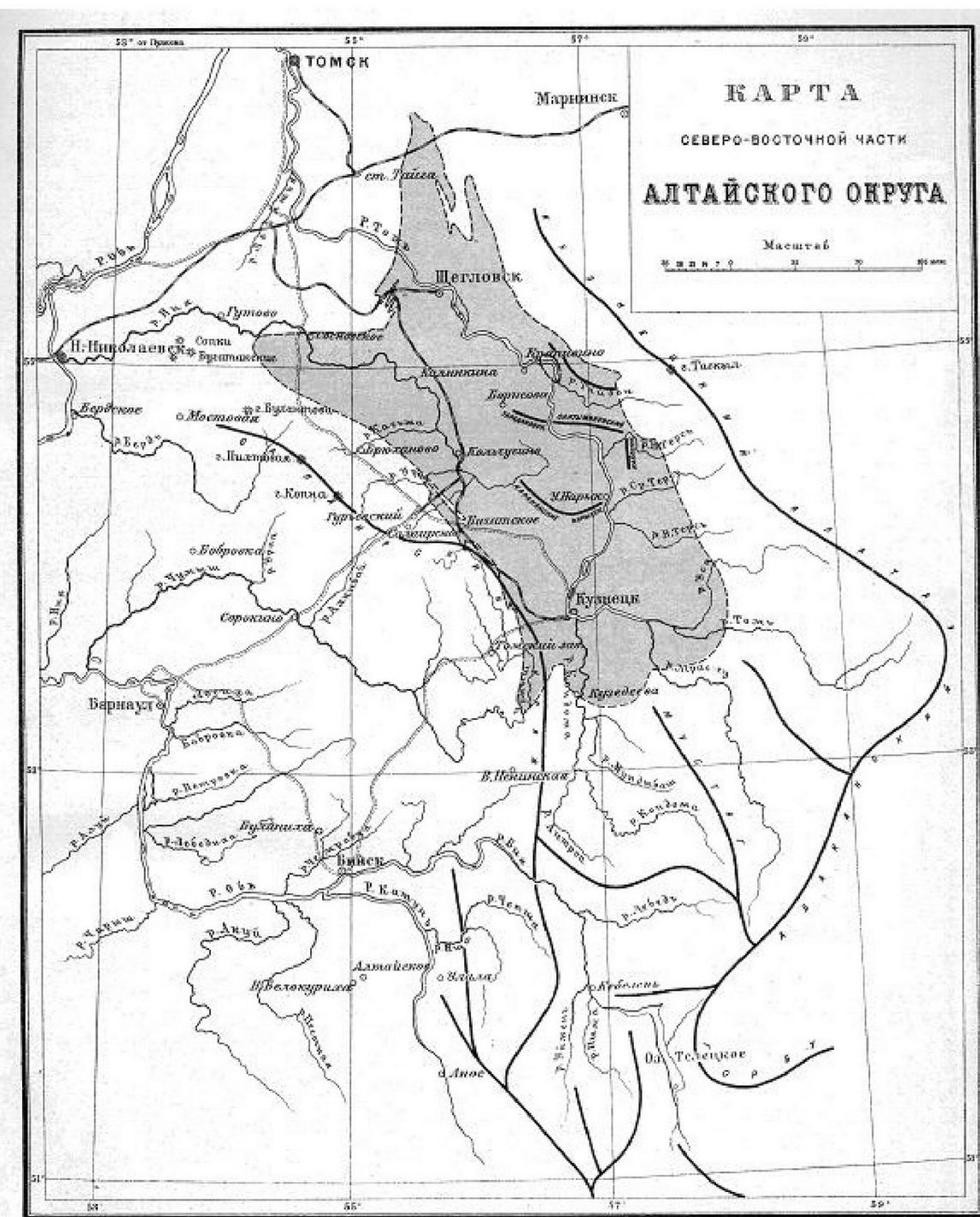
дарственное объединение каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна ("Кузбастрест") [15].

По договору от 10 октября 1921 г., составленному группой американских рабочих и специалистов с Советом Труда и Обороны была создана Автономная индустриальная колония "Кузбасс", возглавил которую голландский инженер, коммунист **Себальт Юстинус Рутгерс** [9, 15].

Но фактически она начала работать с марта

С. Ю. Рутгерс, 47 лет

Геологическая карта Кузнецкого бассейна, составленная В. И. Яворским

1923 г., и к 1927 г., выполнив свои функции, АИК "Кузбасс" прекратила существование [3].

На базе бывшей АИК "Кузбасс" был создан государственный каменноугольный, металлургический и химический трест "Кузбассуголь", в который вошли Алтайские, Белово-Бабановские, Кемеровские, Киселевские, Ленинские и Прокопьевские копи [15]. В июле 1928 г. "Кузбастрест" и трест "Кузбассуголь" объединили в единый государственный трест каменноугольной промышленности Сибири "Сибуголь", подчиненный непосредственно ВСНХ и взявший на себя все руково-

дство шахтами бассейна [15].

С 1925 г. начато строительство крупнейших в то время шахт. Шахта № 2 вступила в строй в 1925 г., "Центральная штолня" – в 1926 г., шахта № 3-3 бис – в 1928 г.

После окончания гражданской войны проводили реконструкцию мелких шахт и строительство более крупных, в результате в 1928 г. 11 шахт добывали уже 2,6 млн. т угля.

Осенью 1929 г. начато строительство шахты "Коксовая-1", 25 декабря 1955 г. она награждена орденом В. И. Ленина [17].

Создание Урало-Кузнецкого комбината [15] и развитие железнодорожного транспорта требовало увеличения добычи угля. Этого можно было до-

биться за счет увеличения нагрузки на действующие шахты и за счет строительства новых шахт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балибалов И. А. Вчера. Сегодня. Завтра . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1976 . – 184 с.
2. Баронский И. В. Шахтное строительство в Кузбассе за годы Советской власти // Шахтное строительство . – 1977 . – № 8.
3. Высоцкая Т. В. Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920-1926 гг. / Т. В. Высоцкая, З. В. Лыгалова, А. С. Мазюков, Т. В. Парфенова; Под ред. Г. А. Донучаева . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1966 . – 183 с.
4. Горбачев Т. Ф. Кузнецкий угольный бассейн / Т. Ф. Горбачев, В. Г. Коежевин, З. Г. Карпенко, И. И. Молчанов, В. Э. Попов, В. Д. Соколов . – М.: Углехиздат, 1957 . – 200 с.
5. Горняки Кузбасса / Ответств. ред. З. Г. Карпенко . – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1971 . – 284 с.
6. Историческая энциклопедия Кузбасса: В 3-х т. Т. 1 "А" - "К" / Редкол.: В. В. Бобров, З. Г. Карпенко, А. И. Мартынов, Т. О. Машковская и др.; Департамент культуры Администрации Кемеров. области . – Кемерово, 1996 . – 380 с.
7. История Кузбасса. Ч. I-II / Под ред. В. В. Банникова . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1967 . – 378 с.
8. Колобков М. Н. Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства) . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1956 . – 192 с.
9. Красная Горка: краеведческое издание. Выпуск 1. Ключ от города / Ред. Г. Е. Юрлов . – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001 . – 88 с.
10. Крылов Г. В. Исследователи Кузбасса / Г. В. Крылов, В. В. Завалишин, Н. Ф. Козакова . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1983 . – 168 с.
11. Крылов Г. В. Исследователи природы Западной Сибири / Г. В. Крылов, В. В. Завалишин, Н. Ф. Козакова . – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1988 . – 352 с.
12. Кузбасс: вехи истории / Авт. текста и науч. ред. Н. П. Шуранов; сост.: З. Ф. Волкова, А. Б. Коновалов, С. Е. Мишенин, В. А. Сергиенко, С. А. Скобликов, И. Ю. Усков; Адм. Кемеровской обл., Кемеровский гос. ун-т, Архивное упр. Кемеровской обл.: Фотоил. очерк . – Кемерово: ФГУИПП "Кузбасс", 2004 . – 224 с., ил.
13. Мазикин В. П. Угольный Кузбасс: этапы развития // Уголь . – 2003 . – № 1 . – С. 3-8.
14. Угольная промышленность Кузбасса 1721-1996 / отв. редактор К. А. Заболотская, Администрация Кемеровской области, Кемеровский гос. ун-т . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1997 . – 304 с.
15. Угольный Кузбасс: страницы истории / Ю. И. Дьяков, А. П. Кузьмин, А. Б. Коновалов, А. Д. Паршуков ; Администрация Кемеровской области, департамент топливно-энергетического комплекса Кемеровской области . – Кемерово: Агентство рекламных форм, 2005 . – 460 с.
16. Усков И. Рудознатец Михаило Волков // Красная Горка: краеведческое издание. Выпуск 2. Окно в Нидерланды / Ред. Г. Е. Юрлов . – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001 . – С. 84-91.
17. Шуранов Н. Прокопьевск . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1964 . – 112 с.
18. Щербинин С. Н. 50 лет Кемеровскому руднику . – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1957 . – 108 с.
19. Яворский В. И. Кузнецкий каменноугольный бассейн / В. И. Яворский, П. И. Бутов // Тр. геологического комитета. Вып. 177 . – Л., 1927 . – 244 с.

□ Авторы статьи:

Дерюшев
Александр Владимирович
– канд. техн. наук, доц. каф.
строительства подземных сооруже-
ний и шахт

Першин
Владимир Викторович
– докт. техн. наук, проф., зав.
каф. строительства подземных со-
оружений и шахт

Масаев
Юрий Алексеевич
– канд. техн. наук, доц. каф.
строительства подземных сооруже-
ний и шахт